

В свою очередь беднейшая часть селянства охотно принимает середняков в организацию и не делает для тех из них, которые активно поддерживают соввласть, разницы между ними и бедняками. Зажиточные селяне не любят середняков, вступающих в КНС, и если середняк не проявляет активности, то упрекают его в том, что он ради льгот вступил в КНС. Настроения к ликвидации КНС на селе нет. Но и большой настойчивости в их сохранении селяне тоже не проявляют. Вообще село малоактивно политически. Когда раз'ясняешь смысл современной политики и задачи партии на селе, говорят: „если бы так было, то было бы гарно, а у нас так работать некому“; на селе партийных нет и не было, если не считать двух кандидатов партии, давно механически выбывших, они совершенно политически безграмотны и ничем себя на

селе не проявили. Середняки довольны политической линией партии на селе, но ее преломлением в практике сельских работников недовольны.

Коллектив организовался только 1/V-25 г. из членов КНС в числе 12 хозяйств, из них 3 середняцких. Всего едоков в коллективе 45. Этот коллектив в сущности представляет собой товарищество по общественной обработке земли, устав еще не утвержден и коллектив еще не приступил к работе.

Комитеты взаимопомощи существуют только на бумаге. Членов в комитете нет. В 21 году был образован фонд из 10% отчислений от продналога в размере 359 пудов. Сейчас у КВП таких средств нет.

Обе группы безоговорочно поддерживают советскую власть и относятся вполне сочувственно к компартии.

В Ы В О Д Ы:

1. КНС серьезного значения на селе не имел и не имеет.
2. КНС, вмешиваясь во все области жизни села и жестко регулируя работу всех организаций села, тем самым задерживал развитие самостоятельности середняцких групп села и развитие общественных организаций.
3. Занимаясь разрешением всех вопросов села, КНС все же ни в одной области не проделал сколько-нибудь серьезной положительной работы и оказался не в состоянии проводить свои решения в жизнь.
4. Большой заслугой КНС надо считать то, что он будировал целый ряд вопросов советской общественности на селе.
5. Комитеты взаимопомощи являются той организацией, которая даст возможность незаможным селянам перейти от существования за счет политических преимуществ и льгот к хозяйственной самостоятельности.

с. с. Никольское и Войсковое, Екатеринославского округа.

(Обследователь т. Неровня).

Организация КОВ и по настоящее время не приняла формы широко общественной селянской организации. Состав членов КОВ из членов КНС; середнячество, тем более активное, в организации КОВ не втянуто. Из 114 членов КОВ с. Никольское, 74 члена КНС, 18 середков, то же положение и в Войсковом, а отсюда, как следствие, изживание старых методов работы — создание авторитета этой организации среди селян поддается очень медленно, тем более, что она попрежнему остается организацией КНС и служилого элемента, который целиком использует имеющиеся фонды, в то время, как середняк не знает даже задач КОВ. Проверая работу этих организаций, почти нельзя найти следов их работы за прошлые годы, все, что было в них, вместе с фондами, временами довольно солидными, исчезло с протоколами и оправдательными документами. Никто не знает, как распределялись кто распределял и кому имевшиеся зерновые и денежные фонды, а между тем полномочным хозяином КВП всегда был председатель КНС и сельсовета. Всякое же вмешательство других лиц даже в настоящее время считается неприличным, незаконным. Как факт, подтверждающий этот взгляд на организацию, это протокол общего собрания КНС, где председатель КОВ, он же пред. КНС, отказался делать доклад об израсходованном фонде, мотивируя свой отказ тем, что это собрание не КОВ, а КНС, и отчитываться на нем он не обязан.

Никольский КНС существует с 1920 г. Войсковой с 1919 г. Обе организации в жизни села, казалось, должны быть довольно крепкими

и организационно спаянными. В обеих организациях замечается рост до 1924 года, с 1924 года в Никольском некоторое количественное уменьшение, в то время, как в Войсковом уменьшение доходит до 50% и, главным образом, за счет середнячества, которое хотело проявить некоторую самостоятельность в работе КНС. Средняки, которые считали, что действие кулаком и угрозами в настоящее время неприлично, оказывались исключенными без права вступления, например, в Никольском исключен из КНС Елистратов за то, что он на собрании сказал: „незаможники сидят на шее Республики, что необходимо изжить“, мотивировку же исключения дали другую: „исключить за непосещение собраний и пьянство“, между тем, как 7-го апреля он делает доклад на собрании КНС и 13 исключается за непосещение. В Войсковом исключение происходит быстрее и шире, в один прием исключается 59 человек, из которых значительная часть середняков, — без права вступления, мотивировка: разложение организации, шкурничество, создание группировки.

Члены КНС, Носаненко, Загубгорилка второй, Ляшенко, Носенко, на поставленный мной вопрос о КНС, ответили следующее: „середняк относится враждебно к незаможнику из-за налога, потому что он имеет земли много, а налога не платит, а середняк имеет земли мало и семью малую“, аренда у бедняка обходится дорого, вернее налог платит за бедняка середняк. Необходимо земли давать бедняку столько, сколько он может обработать, тогда не будет того, что он ожидает готового. Средняк села Войскового Песоцкий, в присутствии других и членов КНС, сказал, что „организация КНС безвредная, влияния на жизнь села никакого не имеет, активности не проявляет, часть селян считает ее излишней, неприносящей никакой пользы селянству и Республике“, другой говорит, что „она только обостряет отношения между селянами и вносит вражду в общество“. Вот мнение об организации КНС не только отдельных представителей села и групп, а главной части сельской массы.

Незаможник понимает ставку на середняка, как на довольно крепкого, окулачившегося крестьянина, отчего нередко крестьянин, которого называют середняком, даже стесняется этого звания. КНС же в силу этого считается покинутым партией и заявляет жалобы: „как я могу подняться на должную экономическую высоту, когда нам никто не дает помощи“. Единственный кандидат партии села Войскового считает, что отпускать возжи в селе еще рано, незаможник еще понадобится и оттапливать его из-за середняка невыгодно, а незаможник вторит ему, что эта линия вредна для незаможника.

Говорят: „дайте нам столько, чтобы мы могли стать середняками, так как выдача по 100 рублей нас не вытянет, а нам надо сразу хату, плуг, лошадей“, одним словом, все хозяйство для каждого в отдельности, тогда будут считать, что политика партии верна. Коллектив не нужен, потому что незаможник не дорос до этого, а будынок и вообще просвещение это „дурница“, из-за которой не следует терять времени, т. к. от этого не забогатеешь, и это не только мнения, а факт. Любовь к административным действиям осталась и по сие время, и на замечание по этому поводу председателю КНС Войскового, присутствующие сказали: „а ведь это самое любимое занятие как председателя, так и остальных членов КНС“.

Отношение незаможника и бедняка к партии попрежнему не изменилось, но он чувствует свою осиротелость тем, что партия разделила внимание с середняком, но в партию он тянется. В отношении тяги в партию здесь такое явление: раньше всего идет молодежь, которая

ищет общественной работы и просвещения, дальше середняк и незаможник, который помышляет о том, как бы ему попасть на партийное собрание и конференцию, дабы дать свое мнение по интересующим село вопросам.

Партийной работы среди этой довольно здоровой и активной массы селянства никакой не ведется. Нет попытки приблизить эти массы к партии, селянство говорит: „ніколи не попадем в партію, в селі нема ячейки, нема партійців, котрі поручились би, як же до неї добратися“.

с. Веркиевка, Нежинского округа.

(Обследователь тов. Левкович).

КНС в селе Веркиевке организовался в 1920 г. Сейчас он объединяет 144 члена, т.-е. около 10% бедняцкой части села. По сравнению с прошлогодней численностью организация удвоилась, хотя за этот же промежуток времени почти столько же членов КНС было выброшено из организации.

Из причин, по которым вычищают, чаще всего встречаются уголовные преступления, подсудимость. Один из членов ячейки заявлял, что нужна чистка КНС от уголовных элементов, которые крадут лес, поджигают. Другой высказался о том, что через организацию КНС находят выход своей политической энергии эс-эры. Исключение из КНС за „политическую неблагонадежность“ в Веркиевке имеет место. Между прочим, продолжают исключать за религиозность. Гаврилея Михаила два месяца тому назад исключили за то, что он, будучи сознательным и „підходящим“ членом КНС, совершил религиозный обряд. Целый ряд членов КНС исключается, как балласт, и ряд за неявку на заседания. На одном из заседаний зафиксировано исключение 23 членов. Есть и такие мотивировки: „за халатне відношення до „спілки“. В ряде протоколов КНС так и называется „селянською спілкою“.

КНС в селе носит яркий политический характер. В делах КНС находятся протоколы заседаний ячейки с препроводительными: „Веркиевський осередок КП(б)У надсилає протокол засідання для відома і виконання“.

На объединенном заседании ячейки и КНС утверждаются протоколы заседания бюро ячейки. Грани между ячейкой и КНС почти не существует. КНС поставлена на положение предпартийной организации. Секретарь Райкома высказался, что и КНС д. б. политической организацией, которая концентрирует „пролетарські сили“. Так как в партию всех незаможников не примут, то должна быть другая политическая организация для политически активных селян, и еще: „наш комнезам повинен бути поліпшеним органом, політичним глазом на селі“. СельКНС является не только политическим, но и административным органом: Председатель сельКНС говорил: „так как члены КНС были брошены на село для сбора сельхозналога, то другой работой заниматься было некогда“.

Содержание работы КНС не соответствует задачам и целям организации КНС. КНС рассматривает на своих собраниях все вопросы, касающиеся села в целом. Только КНС решил вопрос о том, где строить ж. д. станцию. Только на собрании КНС ставился доклад об окружном съезде рад, а не на сходе или в сельраде.

Решения и КНС, и особенно сельрады, в жизнь почти не проводятся.

Интересно отметить, как КНС ведет работу по вовлечению своих членов в различные организации. Так, в конце 1924 г. стоял вопрос о с.-х. кооперации. Постановлено: „вступить всем членам КНС коллективно в члены с.-х. товарищества, кто не вступит, исключается из КНС“.

„Слухали про добровільне членство в потребкооперативі. Постановили: того члена КНС, который не внесе паю і не вступить в члены товарищества, не рахуйте його членом КНС“.

„Слухали про вступ до організації безпритульної дитини“. Як один погодились записатися членами організації“. Дальше, „ми неможне селянство одноголосно вступаємо в організацію воздушного флоту“. Дальше и в Сельбудынок и т. п.

Экономическое состояние КНС: по данным, правда приблизительно, до 50 % членов КНС перешли в середняки.

Раскулачивающие тенденции в КНС очень живучи. В соседнем селе Вересочь, месяц тому назад КНС постановил взять хату у кулака и передать ее бедняку.

Особенно же сильно проявляются они в земельном вопросе.

Незаможники горячо возражали против землеустройства по фактическому землепользованию. Член сельрады, незаможник, говорил: „біднота вся за переділ землі по душам“.

Из 224 членов КНС в с. Верхневке около половины середняков, но это те середняки, которые сделали ими в организации КНС. Многие из них имеют образцовое хозяйство, племенной скот. Недавно один член КНС продал племенного жеребца за 600 р. Старых середняков принято несколько человек. К приему их и вообще новых членов КНС относится очень осторожно, требуя революционных заслуг, отказа от религиозных верований и т. п.

Может ли организация КНС быть той организацией, в рядах которой была установлена смычка незаможника с середняком. Принимая во внимание, что цели и задачи для которых были организованы КНС—расслоение, раскулачивание—и инерция 6-летней работы КНС настолько велики, что этой цели организация КНС вряд ли сможет отвечать.

В настоящее время в КВП 9 членов, полтора рубля денег и 2 ½ десятины песку, которого никто в аренду взять не хочет.

Фонд растрочен.

Старые работники так подорвали авторитет КВП, что сейчас невозможно привлечь членов и работу наладить.

с. Отбедо-Васильевка, Херсонского округа.

(Обследователь т. Васильев).

Данный состав с/совета во всей своей работе опирается почти исключительно на бедняков, организованных в КНС, а не на широкую бедняцко-середняцкую массу села, в силу чего и весь сельсовет в данном своем составе никаким авторитетом среди крестьянства не пользуется.

Организация КНС в с. Отбедо-Васильевке существует с 1920 г.

Наибольший рост КНС замечается весной 1925 года. Пред. КНС объясняет это тем, что крестьянство осознало значение организации КНС и начало вступать, по моему,—это то, что весной 1925 г. согласно экономического обследования была сброшена недоимка налога.

За период 1924-25 г. из КНС было вычищено 6 чел., за дискредитирование Соввласти и подозрение в воровстве, за пьянство и хулиганство, за дискредитирование органа КНС перед кулачеством и 2 были механически.

В настоящее время состав КНС состоит из большинства членов родственно связанных между собой, есть целые семейства, состоящие из 7-8 человек, так же большой процент женщин КНС объясняется большим количеством жен, состоящих в КНС. В настоящее время КНС охватил более половины всей бедноты. Из числа членов КНС есть часть совершенно не занимающихся сельским хозяйством и являющихся служащими и батрацким элементом. Настоящих ремесленников КНС насчитывает 2 человека. Кроме этого, в КНС состоит два инвалида, занимающихся торговлей: один бакалейной, другой мясной. По своему революционному прошлому, КНС из себя ничего не представляет, так как за период гражданской войны участников партизанских отрядов нет. Служивших в Кр. Армии по мобилизации также крайне незначительный процент и то большинство из них служили в период мирного строительства. К сегодняшнему дню в КНС имеется всего 5 середняков (два из них вошли недавно, а 3 сами по себе перешли из незаможников в середняки). Поскольку весь состав сельсовета состоит из членов КНС, постольку таковой и является действительным руководителем всей советской работы на селе.

Вся работа КНС была построена на защите своих экономических интересов и получении помощи от государства и, лишь в небольшой, самой незначительной части — культурно-просвет. и помощи проведению заданий Соввласти. Вопросами же организации бедноты как на экономической, так и на общественной почве КНС почти не занимался.

Хотя со стороны КНС и были попытки организации бедноты, но все же эти попытки носили поверхностный, агитационный характер и не являлись конкретными мероприятиями, способствующими экономическому и политическому объединению бедноты.

В работе КНС изредка проскальзывали также добрые намерения по проведению культурно-просветительной работы, но все эти намерения дальше протокольных постановлений не шли.

Приспособление КНС своей работы к теперешнему курсу, почти совершенно не чувствуется, за исключением разговоров о привлечении середняка и пассивного сопротивления верхушки КНС проведению решений партии на местах.

Посещаемость общих собраний КНС слишком незначительная, так как еще весной этого года нечлены КНС на собрания не допускались, собрания велись в строго конспиративном порядке. Последние два месяца стали практиковаться открытые собрания, на которых в среднем присутствует 15 чел. нечленов КНС. Присутствующие на собраниях нечлены КНС никакого участия в обсуждении вопросов не принимают.

Основной интерес члены КНС проявляют к предоставляемым им льготам; несмотря на предоставленные льготы хозяйства КНС не только не улучшались, а наоборот постепенно шли к худшему состоянию, чем было раньше.

На общем фоне роста середняцких хозяйств за счет падения незаможных, все реже и реже разделяющих эти группы, происходит нажим середняка на незаможника и защита незаможником занятых им ранее позиций.

Наиболее волнующим и обостряющим взаимоотношения этих двух групп является вопрос об экономическом и правовом неравенстве между незаможниками и середняками в советском государстве. На этом

вопрос середняки на всех сходах и беседах дают бой незаможникам. Так, середняк Мацюта Аф. (демобилиз. кр-ц активист) говорит: „Вы партия и Соввласть много говорите о смычке между незаможником Я середняком, а в законах между теми и другими большая разница. Я лично защищал не меньше Советскую Власть, чем любой незаможник, между тем, ему разные льготы дают, а мне нет. Да все середняки, апомогали во время гражданской войны не меньше, чем незаможники так: хлебом армию и рабочих кормили, мы подводы давали, а теперь государство одно, а законы для середняка и незаможника разные“. „Когда сына надо отдать учиться, то спрашивают, а рекомендация КНС есть? А если нет, то не принимают. Надо отправить жену в больницу или ребенка, опять тебя спрашивают: ты член КНС, так пожалуйста, а если скажешь нет—обожди. Опять, если нужно подать прошение либо заявление какое, жалобу в суд или куда еще, опять начинается то же: КНС и нет?. Скажешь нет—плати пошлины, гербовый сбор и т. п.“.

Особенно волнует середняков вопрос с кредитом, почему дают больше кредита незаможникам, которые забрали почти всю лошадинную ссуду, а впрок это не пошло, так как деньги потратили на штаны, да бабьи сподницы. Середняки недовольны слишком большой скидкой единого с.-х. налога незаможникам и 10 % скидкой по страхованию.

Недовольные выборами в сельсовет иронически заявляют: „Что советская власть говорит о привлечении к советскому строительству середняков, а сама всех середняков сделала постоянными почетными десятскими, се-исполнителями, КНС председатель, а я на побегушках“. Незаможники в состав сельисполнителей не входят. Между тем, незаможники говорят: „Вот, хотели власти, так пусть дежурят и бегают по хатах, а мы будем посматривать“. Также в отношении участия середняков в сельсовете—предсельКНС Салатенко заявляет: „Что если середняки вступят в сельсовет, то они совершенно бедноту задушат“.

Середняки считают, что в КНС слишком много лодырей и поэтому работы сообща с ним быть не может.

Большинство середняков приходят к выводу: „Мы хорошо будем относиться к честному бедняку, попавшему в несчастье от стихийных бедствий“ „и к тому бедняку, который хочет вылезти из бедноты, а в КНС большинство таких, которые ничего не хотят делать и живут за счет других“. Середняки заявляют: „нам не нужен бедняк, который не хочет трудиться, говоря, что ему незачем работать, так как на его век дураков хватит.“ Группа середняков заявляет, что таких незаможников 50 %. При организации всяких работ сообща, середняки всеми силами стараются отделаться от бесхозяйственных незаможников.

Большинство середняков, как уже говорилось раньше, стоит против КНС. Постоянной базы, менее значительной части середняков, идущей за КНС нет. Если иногда бывают случаи, когда середняки голосуют вместе с КНС, то это объясняется совпадением экономических интересов приближающихся по своему типу хозяйств.

Есть лишь единичные случаи, когда середняки выступают в защиту КНС. Середняк Лисица Григорий (сын его состоит чл. КНС) старается убедить крестьян, что КНС необходим, как политическая организация на селе, помогающая государству в проведении его законов. Количество середняков, идущих за КНС и состоящих чл. КНС на селе не больше 4-5. За весь период в КНС вступило всего два середняка и те по своему имущественному положению не являются середняками, а незаможниками, хотя КНС считает их середняками.

На вступающих середняков в КНС сами середняки смотрят, как на людей желающих получить необходимые льготы. Есть такие серед-

няки, которые перед тем, как судиться чтобы избежать судебных издержек и чтобы суд к ним был милостив, начинают думать о вступлении в КНС. Середняки недружелюбно смотрят на тех середняков, которые вступают в КНС, называя их „Комзлыднями“.

Крестьяне середняки, вышедшие из батрачества, говорят: „Я 30 лет был батраком и теперь снова совершенно не хочу носить название незаможник“. „Зачем мне записываться в незаможники, я бы лучше хотел записаться в кулаки“. Если бы раньше взяли курс на середняка то было бы лучше, а из КНС все равно ничего хорошего не будет, а если бы взяли курс на кулака, то было бы еще лучше“.

Середняки активисты смотрят на этот вопрос еще иначе: „Мы еще не знаем, а все может случиться и так что КНС придется то, что он брал возратить обратно, а мы теперь середняки вступим и нам снова придется за всех чл. КНС платить“.

Суммируя это, нужно сказать, что середняки в КНС итти не хотят и не пойдут, как сами середняки заявляют: „КНС без нас начался, без нас и кончится“.

Незаможники и бедняки заявляют, что нам середняков принимать необходимо и тех середняков, которые идут к нам, мы уважаем, мотивируют это следующим образом: „Нам середняки в организации нужны для того, чтобы нас не называли „комзлыднями“, мы вместе с середняками скорее сможем помочь самим себе и больше пользы принесем государству. Когда середняк вступит в КНС, то организация будет крепче и экономически, и политически“. В общей своей массе все незаможники сами не верят в то, что середняк пойдет в КНС.

Характерно, что часть бедноты тоже идет против организации КНС. Нам КНС все равно ничего не дает, с нас продналог берут, а с КНС нет, нас судят, а КНС нет, что нам КНС, все равно хлеба не дает. Старый незаможник, который теперь вышел из КНС и стал середняком, пушит КНС во всю, называя шантрапой, голотой, хотящей давить середняка. С другой стороны, есть и такие незаможники, которые, состоя членами КНС, выступают против КНС, например, член КНС Горевой говорит: „Большинство середняков против КНС“. Далее КНС Мацюта почти на всех собраниях заявляет, что КНС это голода, которая собралась для того, чтобы давить середняка.

В Ы В О Д Ы:

1) Сейчас продолжается активное наступление середняка на незаможника по всему фронту, вплоть до ликвидации КНС.

2) Организация КНС, не смогшая в новых условиях выявить себя как организация центра бедноты и привлечь на свою сторону середняка, в настоящее время никакой политической роли не играет и лишь старается задержаться на завоеванных ею ранее позициях.

3) Необходимо взять курс на ликвидацию КНС, но отнюдь не сразу, ибо это может психологически сильно повлиять на всю беднейшую часть крестьянства.

с. Эйгенфельд, Мелитопольского округа.

(Обследователь т. Мель).

Сохранившиеся частично протоколы КНС в этом селе за прошлые годы выявляют только общий характер деятельности КНС безотносительно к месту и условиям ее проведения. В них не чувствуется, что КНС работает в немецком селе, в определенных условиях землепользования и вытекающих отсюда социальных отношений. Моментов администрирования, командования — очень много, но очень мало в про-

токолах вопросов об упорядочении и поднятии сельского хозяйства, о советизации немецкого села. Много разговоров за все годы революции велось здесь, судя по протоколам, о кооперировании населения, о коллективизации. И, тем не менее, нет здесь не только коллектива, но даже простого товарищества, нет первичной артели.

Потребность особенно в сельско-хозяйственной кооперации—очень велика. Всего членов сельско-хозяйственного кооператива свыше 70. Но в этом меньше всего заслуга КНС, а является больше инициативой самих же селян.

Середнячество, не втянуто в сферу влияния КНС, да и не было определенных попыток к этому. В самой организации КНС из 43 членов всего 5 середняков, да и то поднявшихся за последние два года из бывших бедняков. Но и бедняцкий элемент совершенно не охвачен КНС. По самым скромным данным в Эйгенфельдском сельсовете имеется до 150 бедняцких маломощных хозяйств, а всего членов КНС в настоящее время только—43.

КНС фактически существует с 1920 г., но актива до сего времени создать не удалось. Достаточно платному председателю КНС, который, обычно, присылается из района и, как правило, ни слова по немецки не понимает, по тем или иным причинам покинуть свой пост, вся организация расползается.

Чехарда с председателем КНС недопустима. За один только 1924 г. сменились 6 председателей. Память о председателях КНС и председателей советов у населения осталось недобрая. Многие из них совершали недопустимые злоупотребления и тем не менее суду не предавались.

Вследствие этого КНС авторитетом не только у середняцких, но даже у бедняцких слоев населения не пользуется. Не отказываются, использовать привилегированное положение КНС для получения для себя тех или иных выдач, но, когда таковых выдач не предвидится, то КНС совершенно уходит из их поля зрения.

В настоящее время председатель КНС, местный селянин, категорически отказался от своего поста. Временно выделен предом секретарь местной ячейки КСМ. Парень молодой—17-18 лет, способный, но авторитетом среди селян совершенно не пользуется.

Внутренняя работа КНС характеризуется следующим:

1) Все делопроизводство, и 2) культурно-просветительная работа КНС в сельбудинке проводятся, главным образом, на русском языке; 3) содержится в сельКНС специальный платный работник, что совершенно не оправдывается действительным состоянием дел и объемом работы; 4) вопрос о религиозности и посещении церкви членами КНС так неудачно поставлен, что многие селяне не идут в КНС, из-за религиозных мотивов; 5) общие собрания КНС мало внимания уделяют местной жизни селян и их повседневным нуждам.

Влияние ячейки КП(б)У на работы КНС выражается в участии секретаря этой ячейки на заседаниях президиума.

В Ы В О Д Ы:

На основании анализа деятельности КНС в немецком селе и учитывая особенности немецкой бедноты, далеко не совпадающие с определением этого понятия в украинских и русских селах, притти к тому выводу, что эта организация, во всяком случае в том виде, как она существует теперь, в немецком селе в настоящее время излишня и что при правильном направлении работы КВП нужды бедняцких и середняцких слоев этого населения смогут там найти свое удовлетворение.

с. Михайловка, Луганского округа.

(Обследователь т. Макаревич).

По протоколам, жизнь организации КНС можно проследить с января 1924 года, к этому времени организация проводит чистку, устанавливает списочный состав в количестве 21 человека и начинает проявлять признаки жизни.

В середине лета проводится кампания вербовки членов. Организация пополняется, главным образом, за счет бывших рабочих и вдов, и увеличивается до 57 человек.

В 1925 году организация в своем составе имеет 73 чел., из них домохозяев 47, остальные молодежь и женщины.

Больше всего организация уделяет внимания землеустройству. Поскольку землепользование в селе построено на системе „пестрополя“, ребром ставится вопрос о выделении озимого клена.

Второй вопрос, который постоянно интересует КНС это создание коллектива по огородничеству.

Коллектив в количестве 23-х человек был создан и в аренду взято 12 десятин огородней земли, а весной 25 года эта земля засеяна.

Создан и второй коллектив в составе 20 человек и взята в аренду усадьба бывшего помещика Долгорукова, где с этого года приступлено к огородному хозяйству.

Внимание большей части организации (43) сосредоточивается на заарендованной земле.

С целью побудить село перейти на многополье—поставлен вопрос о создании группы КНС и о выделении из общества принадлежащей им земли в отдельный отруб. 8-го июня 1925 года земельное общество постановило „не препятствовать“.

Это характерный показатель отношения исключительно инвентарн. к КНС. Они готовы поступиться лучшим участком, но выдворить КНС из земельного общества.

Что можно сказать о самой организации незаможных?

Она замкнута. Замкнутость вызвана трудностью ввести дисциплину и подчинение принятым решениям. Беднота в очень ограниченном количестве вошла в КНС.

Протокольные постановления „социально вредный“ или „политически неблагонадежен“ фигурируют очень часто. На деле же это часто общественно необходимые люди—член правления кооператива, которого при выборах поддерживают незаможные, потому что он умело и добросовестно ведет дело и является незаменимым, а по социальному положению—служащий. Учитель, который ведет работу и в сельбудынке и в ликбезе и как учитель очень хорош, но в комнезам долго не принимается.

Но все-таки КНС проводит большую общественную нужную работу. Под напором КНС село пошло на выделение озимого клена, под его давлением с повестки не снимается вопрос о землеустройстве. Его воздействием создано КВП. По его ходатайствам отпускались семенные ссуды бедноте, его силами до этого года засеивался фонд КВП. Ему принадлежит инициатива и его силами, главным образом, отремонтирована школа и создан сельбуд. Беднота КНС считает своей опорой.

с. Мостовое, Первомайского округа

(Обследователь т. Андрющенко).

КНС организован в июне 1920 года. Однако, материалы о составе КНС и его работе до конца 1923 года отсутствуют. По имеющимся материалам за 1924 и 1925 годы состав КНС следующий: в 1924 году из 106 членов 86 мужчин, 20 женщин, 6 партийных; в 1925 году из 147 членов КНС 109 мужчин, 38 женщин, 13 партийных, 22 батрака. Рост КНС в течение 1924 года происходил исключительно за счет бедняцких элементов, таким образом, было принято 65 новых членов. Исключено в 1924 году было 14 незаможников, из них 3, как закулачившиеся, прочие за неблагоприятные поступки. Отказано желающим вступить в 1924 году в организацию КНС 21 человеку, из них 2-м как торговцам, 1 как находящемуся под следствием, одному за грубое отношение к советской власти, одному за религиозную агитацию, одному за самонаварение, одному, как нечестному элементу, и 14 за имущественное положение и, как неподходящим элементам. Большинство из всех кому отказано середняки. В 1925 году подано заявлений в КНС только от 3 середняков, из них одному отказано, как находящемуся под следствием, а двое оставлены до общего собрания, при чем эти двое бывш. члены партии, которые пытаются снова вступить в партию. Так что это явление никак нельзя расценивать, как тягу середняка в КНС. До самого начала 1925 года заседания КНС происходили исключительно при закрытых дверях. Только последние два собрания, которые произошли в период с 1 января до настоящего времени были устроены открытые. Прежняя политика КНС настолько оттолкнула середняка, что на открытые собрания приходят 8-10 человек бедняков и середняков, которые активного участия в собраниях не принимают, а посидят, послушают и уйдут. Средняк в КНС не вступает, объясняя просто тем, что с его точки зрения незаможники это нетрудовой элемент, „а я,— он говорит,— гордюсь тем, что я середняк, я государству приношу пользу, плачу налоги и т. д.“. Имели место и такие заявления на сходе со стороны середняков: „зачем теперь нужен КНС, когда Советская власть объявила смычку незаможника и середняка, неужто Советская власть не видит, что между нами нет вражды, но и нет дружбы“. Средняк смотрит на КНС с некоторым презрением, считая что он середняк приносит государству большую пользу, чем незаможник. КНС находится в растерянном состоянии и не знает своих дальнейших путей. Старые незаможники немного ворчат, говоря: „от чего ушли, к тому пришли опять к кулаку надо идти сапать, когда раскулачивали, были нужны, а теперь нет“, и т. д. Из 147 незаможнических хозяйств 69 имеют лошадей, т.-е. 45%, приблизительно.

Наиболее активную работу КНС проводил в 1924 году. В 1925 г. работа КНС, в полном смысле слова, захирела. Больше месяца КНС существует без председателя. Чрезвычайно болезненный для данного села вопрос землеустройства, которым начинаются и кончаются все заседания и собрания по какому бы они вопросу созваны не были и из-за чего дело доходит до кровопролития, не нашел себе отражение в собрании КНС. КНС в данном селе является организацией по традиции. Он не в состоянии приспособить свою работу к конкретной обстановке и привлечь середняка в свою организацию, а начинает постепенно умирать естественной смертью, одновременно мешая вплотную подойти к середняку и заставляя его ставить недоуменные вопросы.

КНС бедноты вокруг себя не объединяет и за все время своего существования беднота не чувствовала в отношении себя заботы, КНС и

отталкивает от себя середняков. При отношении, какое имеется в КНС, в результате его старого раскулачивания нельзя надеяться на возможность объединения КНС той части села, которая объективно может быть привлечена в сторону активной защиты советского строя на селе.

Наоборот, середняцкая часть деревни видит в КНС ненужную организацию, мешающую, по их словам, осуществить лозунг Советской власти смычки середняка и незаможника. При отсутствии сильно выраженной кулаческой группы типично середняцко-бедняцкое село не нуждается в существовании КНС, а главным образом, нуждается в постановке работы и оздоровлении советского и общественного аппарата.

с. Копылово, Киевского округа.

(Обследователь т. Попова).

Обостренной борьбы между незаможниками и середняками на селе, в общем, нет, что объясняется в значительной степени, отсутствием поводов. Кулацкой группы, достаточно определившейся, в селе также нет. Однако, комнезам находится в резкой борьбе с артелью „Добробут“, составившейся из той самой старой середняцкой активки села, которая руководила им в прежние годы и заарендовала бывший нетрудовой сад. Формальным поводом для этой борьбы является история с садом, по существу же борются за руководство селом, за власть и за связанные с нею выгоды для членов господствующей группы.

В настоящее время комнезам и лица, с ним связанные, занимают все платные должности по сельраде, по кооперации и, используя свое господствующее положение, — на законном основании пользуются всеми случаями возможных заработков (всякого рода перевозки товаров по кооперации и т. п.).

В культурных организациях комнезам также играет руководящую роль, вытеснив оттуда после продолжительной борьбы группу „Добробута“. Настроение самого комнезама несколько оппозиционное, его активка считает, что Советская власть поправела, допуская НЭП, расширяя права середняков. Оппозиционность эта не носит особо острого характера и, в общем, комнезам достаточно лоялен. Беднота, нечлены КНС, сейчас усиленно в него записываются, что всячески поощряется руководителями комнезама, стремящимися завоевать массы. Состояние некоторой растерянности, наблюдавшееся несколько месяцев у комнезама прошло, и все позиции он за собой сохранил.

Есть некоторое редовольство в крестьянских массах в отношении льгот, предоставляемых комнезамам, и в этом отношении необходимо внести в нашу политику известный корректив и предоставлять льготы не по признаку принадлежности к КНС, а по степени зажиточности хозяйства.

Со стороны активки комнезама есть стремление вступать в партию. К организации же ячейки ЛКСМУ сельскою молодежью делались и делаются практические шаги. Мотивом вступления в партию является, с одной стороны, значительная революционная сознательность, с другой — стремление укрепить свое положение господствующей группы. Работает драмгурток. До последнего времени им руководили старые „просвітяне“ из группы „Добробута“, с последней зимы руководство перешло к комнезаму, и сейчас в драмгуртке работает до 40 человек,

преимущественно незаможнического элемента. С осени прошлого года было свыше 20 спектаклей, ставили бытовые и революционные украинские пьесы. Ставили 2--3 раза антирелигиозные вещи, но прекратили, ввиду недовольства со стороны церковников и женской части села.

Работа низового советского аппарата в общем должна быть признана совершенно неудовлетворительной. Сельрада пассивна и, повидимому, активной не была никогда. Кроме того, бросается в глаза ее „фракционная“ зависимость от комнезама.

ВЫВОДЫ:

Селькомнезам пользуется сейчас довольно значительной популярностью, однако, сохранение его в прежнем виде и с прежними функциями неизбежно вызовет недовольство, как со стороны бедноты, оставшейся вне комнезама, так и со стороны растущего середняка. В частности, необходимо широко организовать общественную помощь наиболее слабым хозяйствам села не через КНС, а через Комитеты Взаимопомощи с вливанием в КВП известного количества государственных ресурсов.

с. Б.-Черниговка, Коростенского округа.

(Обследователь т. Храмова).

В Черниговке КНС с 1920 г. и многие члены—бывшие партизаны. Архив КНС сохранился лишь с 1923 г. Просматривая протоколы, можно сделать некоторое заключение о работе КНС за прошлое время. Так, за 1923 г. было 6 общих собраний КНС и 14 заседаний президиума КНС, совместно с сельсоветом. На общих собраниях КНС обсуждает распределение излишков кулацкой земли, заслушивает отчеты о раскулачивании в целом, выделяет комиссию для проверки правильности землепользования за каждым членом КНС, несколько раз отмечает неработоспособность КВП, производит раскладку по сборам на воздухофлот, МОПР, школу, хату-читальню и выписку в нее газет, занимается вопросами ликбеда и кооперации. На совместных заседаниях президиума КНС и сельсовета также преобладают дела, связанные с раскулачиванием: рассмотрение жалоб на захват кулаками отнятой у них земли и опять различные сборы и раскладки—в помощь инвалидам, на красный флот, на фельшерские пункты, школу, канцелярские расходы сельсовета, на фонд КВП и др., причем самые ставки для членов КНС устанавливаются вдвое ниже и на этих заседаниях отмечается не раз слабая работа КВП; в меньшей степени затрагиваются вопросы налоговые и культурные.

В 1924 г. уже 17 общих собраний КНС и 9 заседаний президиума КНС, из них некоторые совместно с сельсоветом и два с КВП. Процент посещаемости общих собраний колеблется от 50 до 70. Содержащие повестки собраний значительно изменяются: преобладают культурные вопросы: о хате-читальне, ликбезд, принимаются меры к ликвидации неграмотности среди КНС, читаются лекции о развитии общества, о возвращении земли, о революционном движении, откуда взялась вера в бога, доклады о международном положении, выносятся постановления об усилении культурной работы и воспитании членов КНС, о поднятии дисциплины, организуются кружки содействия РКИ, Доброфлоту и др.;

ставятся вопросы о посевной кампании, о помощи в посеве беднякам, об охране посевов от потравы скотом; проводится месячник леса; ставятся вопросы о сельхозналоге и необходимости в первую очередь выполнения его членами КНС; сборы ограничиваются лишь на хату-читальню, аэроплан и фонд КВД; в земельном вопросе, на место дел, связанных с раскулачиванием, ставится вопрос о землеустройстве; усиливается прием новых членов и преимущественно середняков, ведется пропаганда о вовлечении чл. КНС в с.-х. кооперацию; проводится кампания по перевыборам Совета. О работе КВП и в этом году выносятся отрицательные оценки; сборы в фонд поступают слабо и постановления общ. собр. КНС цели не достигают.

Проведено всего лишь 4 общих собрания и 1 заседание президиума КНС. Преобладают вопросы, связанные с посевкампанией и семссудой и с проведением землеустройства; ставятся доклады о хате-читальне, но без материальных средств работа таковой идет слабо. К моему приезду КНС не собирал общего собрания с 19 апреля—нельзя созвать, не собираются,—как заявил пред. КНС.

Старый актив КНС хотя и пользуется некоторым уважением среди КНС, но активности в организации проявляет мало и вообще активных членов КНС, работающих в совете и его комиссиях, кооперации, КВП и других организациях, немного: в ячейке—10 членов, в совете—14 чел., в кооперации—59 членов-пайщиков (из 104) и 4 члена правления, в КВП—9 членов (из 15), в ОАВУК—5 членов, в т-ве ликбез—16 чел., в КСМ—17 членов (из 20); кроме того, члены КНС входят в комиссии совета, в члены хаты-читальни, кружок „безбожник“, школьную, хозяйственную комиссию и др. организации. Но за исключением ячейки, совета, КСМ и отчасти хаты-читальни, работа в других организациях почти не ведется. Руководство и влияние в этой работе организаций КНС невелико, работа опирается лишь на отдельных, наиболее активных работников. Пред. КНС, как я указал ранее, человек неэнергичный и руководит всей работой не в состоянии, тем более, что материальной базы для этой работы совсем не имеется, даже пятачковые сборы на хату-читальню не выполняются, а из бюджета ни на хату-читальню, ни на другую какую-либо культурную работу не выдается ни копейки.

По хозяйственному признаку всех членов КНС можно разделить на три группы: первая—до 90 членов бедняки, часто без лошади, лишь с одной коровой и со слабым наделом, вторая—средние незаможники с 1-й лошадью и 1 коровой и третья—небольшая группа, крепкие незаможники с парой лошадей и парой коров, большим наделом земли. В то время, как средний незаможник может быть приравнен к слабому середняку, крепкий незаможник мало отличается от среднего середняка. Таким образом, нет резкой хозяйственной грани между незаможником и середняком и часто лишь только принадлежность к организации отличает незаможника от середняка. В более богатых селах, как Ласки, середняк типичнее выделяется; наоборот, в бедно обеспеченных землей селах (Выступовичи) грань между середняками и незаможниками почти совершенно ступшевывается. Во всех селах, где я был, наблюдается такой процесс: часть незаможников, обогатившись землей после революции, крепнет и хозяйственно сливается с устойчивой частью середняков, с другой стороны часть, середняков хозяйственно слабая, под влиянием ряда причин, скатывается к бедняцкой части незаможников. Повсюду наблюдается тяга середняков в КНС, особенно в связи с разделом двора, когда выделяющийся, по своим хозяйственным признакам, чувствует себя ничем не отличающимся от незаможников. Главной

побудительной причиной этой тяги являются льготы по налогу, снабжению лесом, большей доступностью учить детей в ВУЗ'ах и рабфаках пр. При наличии таких явлений, условия хозяйственного развития села стирают грани между незаможным и середняцким хозяйством и вызывают дифференциацию по всей линии хозяйственных групп села на хозяйства бедняцкие, средне-устойчивые и зажиточные. Казалось бы, своевременным поставить вопрос о ликвидации КНС, как отжившей организации. Такую мысль высказал мне, например, предсельсовета тов. Пашко. По заявлениям ряда товарищей, из ячейки и отдельных членов КНС, середняки поговаривают „за углом“ о ненужности КНС и пора бы Советской власти их ликвидировать, но при партийцах и членах КНС об этом боятся говорить.

В Ы В О Д Ы.

Роль и значение КНС в деле укрепления Советской власти и советского влияния на селе далеко еще не исчерпаны прошлым периодом работы КНС. С разворачиванием капиталистических отношений на селе эта роль и значение КНС получают более широкое применение — переваривания середняцких масс в духе политики партии и власти.

С. Глинное, АМССР.

(Обследователь т. Коломойцев).

Село Глинное входит в Слободзеевский район АМССР.

Новый этап нашей политики на селе встречен с огромным удовлетворением всем крестьянством без различия материального положения. Особенно огромное удовлетворение вызвал среди крестьянства декрет о новом порядке найма рабочей силы.

Местная парт'ячейка насчитывает членов и кандидатов 6 человек. Кроме того, подали заявления о вступлении в партию 13 человек.

Ни одного середняка среди подавших заявление о вступлении в партию нет.

По существу партии на селе нет, есть организация, о которой мало кому из селян известно.

Председатель совета является членом партии.

В селе имеется сельско-хозяйственная производственная артель, объединяющая 10 дворов с 21 взросл. работником и 35 едоками. Артель находится в прекрасном состоянии, работа поставлена на здоровых началах, обрабатывает в общем 44 десятины.

Однако, на артель начинает давить сельско-хозяйственное Кредитное Товарищество, руководимое кулацкими элементами.

Многие незаможники ходят в церковь тайком, огородами, но тем не менее ходят.

Комитет крестьянской взаимопомощи влачит в селе Глинном жалкое существование. Реальной базы для его деятельности почти нет, если не считать 10 десятин земли, засеянных в этом году кукурузой.

Организация КНС является в селе одной из наиболее живых и инициативных, если не самой живой и самой инициативной, но тем не менее я считаю, что КНС уже пора распустить.

Состав КНС исключительно бедняцкий строго замкнутый имущественным признаком. На 249 чл. КНС оказался только один середняк попавший еще в 22 году в организацию. С тех пор КНС не принимает в свой состав крестьян середняков, хотя середняки могут посещать

собрания КНС; они их посещают, принимают живое участие в обсуждении дебатлируемых там вопросов и все время добиваются вступления в КНС, но им неизменно отказывают, хотя из рядовых членов КНС вышел уже не один кулак. Комнезамы объединяют людей по разным признакам. В основном их можно разбить на следующие группы: а) вдовы, как элемент собесовский, б) обиженные, как, например, пришлые, которым земобщество отказывает в земле, в) добивающиеся каких-нибудь льгот, в частности судебных льгот, г) входящие в комнезамы, вследствие своего партийного и общественного положения, д) батраки, е) наконец, бедняки активисты, для которых комнезам представляет арену проявления своей активности.

В моей беседе с председателем сельсовета и секретарем ячейки по вопросу об упразднении комнезамов, секретарь ячейки высказался за упразднение, считая, что они отнимают от ячейки почти все ее общественные функции.

Председатель сельсовета высказался за сохранение комнезамов из тех соображений, что организация КНС помогает сельской власти проводить такие ударные кампании, как продналоговая, собирать статистические сведения, проводить всякого рода обследования и т. д.; а также дает возможность более организованно проводить выборы в сельсовет. Других оснований для сохранения комнезамов пред. сельсовета не привел. Видно, что на комнезам возлагается решительно все и вся. Для того же, чтобы они были более авторитетными, предлагается создавать особые рабочие тройки КНС, куда входит председатель местного комнезама, пред. сельсовета и секретарь партячейки. Таким образом, и комнезамовская верхушка превращается в общественно-административный центр всего села, и все остальные организации являются в известной мере подсобными или вспомогательными КНС вплоть до сельсовета и партячейки. Таким образом, дальнейшее существование комнезамов ведет за собой поглощение ими функций, как советских, так и партийных организаций на селе.

Однако, просто ликвидировать, путем закрытия сверху комнезамы нельзя, так как все же они являются сейчас центром общественной энергии села. Предварительно до их ликвидации необходимо научить партийные органы на селе работать по новому, в частности, научить их проводить демократические кампании, оставаясь даже в меньшинстве и в этом случае выполняя роль контролирующей оппозиции, которая всегда может опереться на вышестоящие органы власти. Только укрепив сельсоветы, профсоюзы, парт'ячейки и т. д. можно ликвидировать комнезамы без всякого ущерба для будущности советского села.

Выводы: КНС можно ликвидировать при условиях, о которых только что мною говорилось.

с. Шиповатое, Купянского округа.

(Обследователь т. Кустеля.)

Отношение к КНС выеилось не столько на собрании, сколько в беседах. Отношение плохое, но не столько к самой организации КНС, как к таковой, а к той группе, которая в организации имеется и из бывш. служилого элемента и тех бедняков, которые во время революции получили и скот и др. имущество, провели все, некоторые пропили и остались безлошадными. Их середняк называет — лодыри и горлохвосты. Некоторые выражают недовольство тем что „незаможник нічого не

дає государству, землі не вміє обробляти, а йому й льюти і поміч, і до його всі звертаються, а воно... дирявого мішка повним не зробиш“.

Организация комнезамов в селе старая, существует с 1920 года. Материалов сохранилось мало. В 1920 году членов КНС было 22, в 1922 году увеличилось до 33, в 1924 году — 65 человек, из них 3 середняка, в 1925 году — 100 человек, середняков — 11, служащих и интеллигентов — 20 чел. Председатель бывший красноармеец молодой по летам, член КНС с 24 года. За 1924-25 г. г. переменялось несколько председателей. На одном из собраний было постановлено о коллективном вступлении 11 человек в партию. Приток членов КНС усилился со взятием леса. На собраниях КНС присутствовали селяне, больше середняки участвуют в обсуждении вопросов.

Организация КНС, хотя и имеет 100 членов, но работает слабо. Популярностью у населения никакой не пользуется. Из 100 человек только 23 имеют небольшое хозяйство — лошадь или корову.

Активна в КНС нет. Есть группа, которая всегда выступает с демагогией и оппозицией власти, как говорят крестьяне, „кроет“. Вожаком этой группы — член партии, сам крестьянин, бывший красноармеец, эпиплексик, был председателем, но РИК'ом снят. Он был пред. КНС в течение года, обещаниями увлекал крестьян, как они говорят, „писались в КНС“. За это время организация выросла за счет служащих и тех бедняков, которые, кроме земли, ничего не знают. На селе о них говорят, как о плохих хозяевах.

КНС взял 185 десятин леса, в результате хозяйничания нескольких месяцев, 1600 корней было вырублено. Все время шла самовольная порубка леса, охраны поставить не смогли, в порубках принимали участие сами члены КНС. В результате бесхозяйственности были привлечены к ответственности. Это подорвало авторитет у селян, на глазах которых велось это хищническое хозяйничание. Пред. КНС был снят и в то время, как членам КНС было известно, что он снят из сельсовета за командование и пьянство, на собрании КНС, где он председательствовал, было вынесено полное одобрение ему и дан блестящий отзыв.

При перевыборах члены КНС снова выставили кандидатуру его, собрание подавляющим большинством провалило его на сходе. Эта история не меньше подорвала авторитет организации. Чувствуя, что его авторитет среди населения пал, он демагогическими выступлениями пытается привлечь на свою сторону население.

В тоже время он является селькором газеты „Харьковский Пролетарий“ и многие побаиваются ему возражать.

На объединенном собрании 8-VI с. г. КНС и сельсовета — ярко выявилось положение организации и настроение ее членов. Из 100 человек КНС присутствовало 40 чел., несмотря на то, что на повестке стояли вопросы, близкие крестьянскому хозяйству, доклад о сессии, где говорилось о налоге, борьбе с вредителями и общественных работах.

В прениях участвовало всего 3 человека. При чем длинную речь, несомненно выжившую настроение некоторой части незаможников, произнес Нехорошев. Остальные выступавшие только подчеркивали, что он всю правду сказал и нам говорить нечего. Он в своем слове отметил, что скидка по продналогу теперь не облегчает положения. Налог тяжел. Что на сессии больше говорят, чем делают. Соехозы улучшают хозяйство потому, что эксплуатируют бедняков. Государство только берет и ничего не дает. Довольно ярким было выступление старого незаможника Колипа, который буквально с озлоблением заявил, „что крестьянам все красят, а краска линяет“.

Этот незаможник получил от сельхозкооперации 100 руб. кредита—ссуду на лошадь. Лошадь купил, через месяц продал, купил корову, снова продал. Остался без ничего. Имеет взрослых сыновей, которые тоже не работают. Получил аванс 130 руб., яиц не купил и не вернул деньги. Вот такая группа поддерживается членами КНС.

Притока с января месяца в КНС почти нет.

Политика наша на селе членам КНС не была достаточно раз'яснена. Не понимая нашей политики, КНС считает: „ми не нужні тепер, всі тягнуть руку за середняків“.

Коллективов из членов КНС нет. Итти туда не хотят. Выявилось настроение у незаможников, что государство должно оказывать им помощь, как беднякам, это же выявилось и на сессии в Буденовке, где группа незаможников обратилась к сессии с прошением о выдаче им хлеба.

Учительский и служилый элемент охотно пошел в КНС. Работы никакой там не ведут. Сознательные члены КНС прямо заявляют: „пішли для того, щоб бумажку одержати та стати членом КНС“.

Часть незаможников, получивших кое-что от раскулачивания, стала хозяевами. Один незаможник, довольно активный, ранее получивший целое имущество вышел из КНС, другой, получивший имущество на сумму 1500 руб., буквально развалил свое хозяйство и почти разрушил данный ему при раскулачивании дом с постройками.

КВП в Шиповатом — безжизненная организация. Создалась она механически из членов КНС. Потом была реорганизована, большинство членов все же незаможники, взносов никаких не было. Получили зерно от района, прожили, роздали членам и снова ничего нет. Этой организацией некому руководить. Задачи ее хорошо не раз'яснены, население к ней относится плохо. Бесхозяйственность и здесь основательная, имеется 12 дес. земли, не сумели провести общественной запашки, сдают крестьянам в аренду с половины.

с. Шейково, Изюмского округа

(Обследователь т. Сидоров)

КНС в глухом селе, где нет ком'ячейки, организовался в 20—21 г. г., землеустройства не было и со слабыми сельскими организациями.

Что касается политактивности различных слоев села, то надо сказать, что в этом селе организованная в КНС часть бедноты несравненно активнее остальной бедняцкой части и сплошь и рядом, вместе с организованной частью бедняков, идут середняки. Главные требования, которые пред'являют организованные незаможники (как и остальная часть села),—это улучшение школьного дела, медицинской помощи и передачи части лесов и лугов в пользование крестьянства. Отношение организованных незаможников к политике партии на селе в основной своей массе сочувственное, что выражается посильным проведением ими в жизнь последних мероприятий Соввласти и партии. При проведении с.-х. налога общее собрание КНС постановило быть примером аккуратного взноса с.-х. налога и повести активную агитацию в остальной массе крестьянства за своевременное выполнение налога, что и было исполнено. Только у отдельных незаможников (мне удалось выявить двух), из которых один был до предыдущих перевыборов председателем, остались стремления к зажиму более зажиточных крестьян для ограничения возможности дальнейшего развития их хозяйств, пока не подтянутся остальные,

более бедные. Вопрос о коллективизации встречает сочувственное отношение большинства незаможников, причем они сознательно высказываются за простейшие формы ее, имея в виду привлечение и середняцких хозяйств, но практически, кроме двух постановлений общих собраний КНС о добровольной записи желающих артельно работать, результатов еще нет. Во взаимоотношениях КНС с сельсоветом установились нормальные отношения, без подмены или затирания со стороны КНС сельского совета. В комиссиях сельсовета организованные незаможники принимают участие наравне с остальными гражданами не членами сельсовета. Значительно слабее обстоит дело во взаимоотношениях с КВП. Очень слабое состояние КВП, как материальное, так и в смысле развертывания работ, очевидно, недостаточно привлекало внимание к этой работе КНС и своей здоровой инициативы и активного содействия КНС не оказал. Несколько лучше дело с кооперацией. КНС принимал активные меры к кооперированию населения. Из 86 членов ЕПО—36 состоит в КНС.

Основной вопрос взаимоотношений организованного незаможника с различными слоями крестьянства представляется на месте следующим. КНС не ставил перед собой четко задачи большего охвата бедноты, вследствие чего нет повседневной достаточной спайки между ними на основе всех вопросов жизни и работы КНС.

Однако, КНС имеет значительную часть неорганизованной бедноты на своей стороне. КНС проводил больше работу во всей крестьянской массе, нежели среди беднейшей части, путем вовлечения ее в КНС.

В отношениях с середняками, состоящими членами КНС, трений нет, работа совместная. В значительной середняцкой массе (до 40%) имеется тяготение к КНС, что объясняется той же массовой работой среди всего крестьянства. КНС не обостряет отношений, но идет своим путем работы в массах. Бывший председатель КНС, старый незаможник, ныне не избранный, в беседе со мной об аренде земли объяснил, что, если арендный договор регистрировать в сельсовете и тем самым выявлять арендующих, то в трудную минуту заможные, которым беднота сдает землю в аренду, не помогут хлебом или чем либо другим. Беседуя с незаможниками о нем, выяснилось, что он не совсем еще изжил методы командования, что в значительной степени послужило причиной провала его при перевыборах, несмотря на то, что он является одним из самых развитых незаможников.

Количественный состав КНС в 1925 году—116 человек, из них 11 середняков, в числе которых 6 чел. бывшие бедняки и столько же женщин. Всего населения в семьях организованных незаможников 276 чел., т.-е. 10,8% от всего населения Шейковского сельсовета. Общие собрания, как правило, проходят открытыми с присутствием на них неорганизованных в КНС крестьян, но нет еще привлечения их к участию в работе—ограничиваются задаванием вопросов. Организованные незаможники во всех группах хозяйств, правда, без общей равномерности, имеют более высокий уровень грамотности, в сравнении с остальной частью села, в особенности среди мужчин.

Участие в политпросветработе (в частности, в хатах-читальнях) незначительное.

Прежний взгляд, что восстанавливать незаможническое хозяйство можно только на средства государства, в значительной массе почти изжит и незаможники постепенно перестают быть „лодырями“, ничего не желающими предпринимать для поднятия своего хозяйства, рассчитывающими только на помощь государства и тем самым торчащими бельмом в глазах остального населения. Развитие производительных сил

села ими в основном воспринято и они не только не являются тормозом на этом пути, но и сами принимают посильные меры и, в первую очередь, в своих бедняцких хозяйствах по восстановлению хозяйства.

Выводы: Для дальнейшего улучшения работы этого КНС необходимо принять меры к максимальному вовлечению в КНС большинства бедноты, а также лучшей части середняков.

с. Вовчик, Лубенської округи.

(Обслідувач т. Крупко).

Ліс, що значиться, як громадський, землегромаді ще не передан, а лічиться в складі держлісу. Відмежування лісної площі ще не проведено і це викликає незадоволення населення. Потреба в лісному матеріалові населення велика.

Боротьби, як такої, за землю не було, все робилось по „соглашательські“ і розкуркулювання проведено було слабо. Т.в.о. секретаря парт. ячейки, він же Голова Рай КНС, котрий по не зовсім перевіреним даним з грішним минулим, зараз веде з кулаками скриту соглашательську політику. При перевиборах сільради пройшов більшістю голосів. Один кулак після перевиборів, за щось розсердившись на нього, сказав йому: „Гадюка ти, мерзавець, ми ж тебе провели“.

Порівнюючи великий $\frac{0}{100}$ в організації інтелігенції, службовців і інших, відчувається, що вони йдуть в КНС, як в організацію, що дає право на „благонадійність“.

Перевибори сільради перші були касировані. Після касації поскільки розвернулася боротьба, збори відбувались тричі. Справа доходила до оскорблень і погроз. Активність проявили раніше позбавлені права голоса—куркулі і заможні.

Головою сільради обрано бідняка, заступником, по определению КНС,—кулака, який в червні місяці відмовився, і замінила його сама сільрада бідняком.

На загальних зборах сіль КНС бувають і не члени КНС—бідняки, середняки і навіть заможні та кулаки. Взагалі середняки і бідняки ревниво відносяться до зборів КНС, як кажуть незаможники: „боятся, щоб ми чого-небудь не вкрали та не заховали“. Збори улаштовуються переважно відчинені.

Частина членів КНС, як і взагалі бідноти, одержала скасування частини налогу, що викликає незадоволення з боку заможних і середняків; кулаки, заможні і, навіть, середняки, виявляють незадоволення, що „хто не виплатив налогу, то йому прощають“, а що льоти членам КНС йдуть за їх рахунок. З другого боку, члени КНС теж жаліються на те, що пільги не тільки членам КНС, а й другим неорганізованим біднякам та середнякам не утворює стимулів, що до вступу в організацію КНС. „Чого він буде вступати до КНС, коли він, і не пробуваючи в КНС, може одержати тіж самі пільги“.

Керовниками противодействія землеустрію були та й зараз залишаються куркулі та заможні, яким в ролі „крикунів“ вдалось заполучить де-кілька бідняків. Остання маса чекає того, чия візьме верх за тим і підуть. Питання землеустрію, яке зараз звязано виключно з групою, определяє в значній мірі на сьогодні взаємовідносини між бідняками, КНС, середняками, та куркулями, а в значній мірі определяє й політичний настрій окремих груп села і всього села.

Виражають незадоволення секретарем райпаркома, що він мало приймає участі в житті КНС.

КНС заявляє, що влада „спускає“ кулакам і не „спускає“ неможникам.

Політику партії що до КНС останні майже не знають. Де-які в откровенній бесіді заявляють, що зараз ставка йде на кулака, але разом з тим заявляють, що партії і владі вірять.

Почувається мале керовництво КНС. Голова рай КНС, кандидат партії, людина, яку взято під догляд райпаркома, але яка уявляє підозрілий тип. По заяві секретаря райпаркома, навіть помічалось одно время связь з кулаками. Сам він тутешній селянин, має господарство. Між иншим, в розговорі з активом КНС не помічається ворожого настрою до середняків. Але треба сказати, що значна доля середняків і навіть неорганізованої бідноти перебуває під впливом кулацької та заможної часті села.

Головні причини, котрі затримують проведення загального землеустрою, будуть такі:

1) Зберігти утайку, котра по заяві всіх, з ким прийшлося балакати, мається у великій кількості.

2) Для того, щоб перевести раціональний землеустрій при тому дальноземеллі, яке мається в громаді, треба організувати новий виселок, а то й де-кілька хуторських та отрубних господарств. Дальноземелля мається до 15-ти верств. Але в цьому разі прийдеться і виселок і хуторські та отрубні участки нарізувати на поміщицькій землі. Тут проявляється з боку кулацтва та середняків, а за ними і часті йдущої в цьому за ними бідняками, недовірря до міці Радянської влади.

Після 1920 року було бажання у КНС організувати колектив, але дальше виробки статуту справа не пішла.

Сільське-господарче кредитове Т-во: в Правлінні сидить два члена КНС, а третій бідняк, котрий являється Головою Т-ва, визиває незадоволення організації КНС, бо він по їх заяві являється чуть не агентом кулаків. Чуть не 6 місяців пройшло, як хотять поставити доклади Голови кооперації на зборах, а він все „ухиляється“. Дійсно на зборах КНС теж на порядку денному стояв доклад Голови Т-ва, але він знову не явився, прислав записку, що хворий, хоча днём його бачили живим та здоровим.

КВД організован з початку 1924 року по ініціативі організації КНС. Мала кількість членів КВД з'ясовується небажанням громадян вносити членські внески, при чому бідняки заявляють, що нічого вносить, а заможні та середняки кажуть, що ми не дамо внесків, поскільки ці внески собі заберуть: розділять бідняки.

Авторитету організація сельКВД майже не має. Керовництва з боку вище стоящих організацій сельКВД мало.

Перевибори сель. КВД повинні були провадитись з 15-го лютого по 1-ше квітня, а інструкція сельКВД одержана тільки 14-го березня.

На партійній ячейці питання про КВД стояло один раз за час з кінця 1924 року.

На зборах КНС теж один раз.

На загальних зборах громади стояло один раз, коли були перевибори.

с. Жуки, Горбівського району Кременчуцької округи.

(Обслідувач Т. Тараненко).

Попередній склад сельбуда був в більшості з КНС (20 чол. на 25 чол.) Головою був тов. Федорина канд. в чл. партії, теперешній голова райКНС.

Більшість засідань сільради і Президії відбувається спільно з КНС, при чому членів КНС на засіданні присутніх 20—30 чоловік, а членів сільради 10—15 чоловік, постанови виносяться від імени сільради і протоколи пишуться по сільраді.

Характерно, що й КНС не проймало жвавої участі в перевиборах. Вибори скінчились повним фіаско для КНС (їх пройшло 5 чол.) та комуністів (2 кандидати, 1 КСМ).

Члени КНС в сільради потонули і головну керуючу роллю в ній грають середняки.

КНС зорганізувався в Жуках в 1920 році. Становище КНС (мертвечина), перехід, на нову економполітику та голодуха привели до того, що КНС розпався і весь 1922 рік не існував.

Знов ожила організація з початку 1923 року — членів ввійшло 35, а потім вже під кінець збільшилось до 70, 24-й рік—101, а зараз—128.

Незаможники 23 рік рахують самою кращою сторінкою з свого життя, й дійсно сама жвава робота була в цей період.

1924 рік в житті КНС—це була робота сільради.

З 35 членів КНС 20 господарств стали на ноги, а з останніх 10 теж чипляються за господарства і тільки 5 членів безнадійні з боку їх господарювання.

Зараз організація КНС складається з 128 членів, які розбиваються:

Селян	Служб.	Інтел.	Батрак.	Не мають своєї хати	Без робочої худоби	Без скоту	Без мертвого реманента
105	6	4	13	19	52	20	33

Коли порівняти на 20-21 рік кількість без робочої худоби цих же членів і зараз, то виходить, що економічно члени КНС зміцнилися в 2½ рази, а „без скоту“ майже в 4 рази. Це показує на значне економічне зміцнення КНС.

Яку роллю відіграє КНС на селі. — Селяни говорять (середняки та й частина КНС), що КНС є необхідний атрибут Радянської влади на селі. Це свого роду „напівбольшовицьська партія“, яка, чим далі, губе своє обличчя і зливається в масі зо всім середняцьким селом не тільки економічно, але й політично.

Є значний слой середняків, які одержали частину землі в час революції, особливо будши в Червоній Армії, які значно політично близькі до партії, чим економічно міцна верхушка КНС.

Міцніша частина КНС бере приклад з середняків та куркулів в своєму господарстві і виявляє прямо страшні інстинкти „накоплення“. Вона, між иншим, ще не ясно (громко), але вороже ставиться до „лодарів“ незаможних та бідноти, які не „хотять господарювати“.

Характерні де-кілька заяв на зборах КНС: „що-ж одержали землю всі, партія дала можливість господарювати всім, але радвлада не може весь час за вуха витягати тих, що собі добра не хотять; візьміть такий приклад—одержали по 10—20, а то й 30—40 пудів цукру за буряки—ну що-ж хазяїни купили собі скот, плуг, борону, оділися, а з останнім не дуже носяться, хоронять на всякий випадок, „жевжики“ ж

по хунту винесли в лавку, то на горьку, то пиво, то сяку-таку чепуху, і осталися не тільки без придбання чого в господарстві, але й без хліба на весну не тільки на посів, а й на харчування”.

Є випадки, що члени КНС мають зараз більше землі, чим по нормі. Настрій в масі КНС — коли-б було спокійніше на селі, закріпилось так, як є, то можна жити. Біднота-ж лається. Майже всі заявляють, що хто був в Президії КНС та сільраді ті «сукини сини» нахватали землі, реманенту, роботи в заводі і тепер їм нічого, а ми як були злиднями, — так і лишилися. Де в чому правда є.

Більшість членів КНС, а вони об'єднують біля 40% бувшої бідноти, стала твердо на ноги, господарюють і нічим не різняться від середняків. Біднота теперішнього села на 75% здебільшого невиробний сільський елемент, а це щось в роді „люмпен пролетаріату“ на селі, здебільшого прийшли, або ті, які вернулись з города, чи переселення і тільки є невелика частина бувших червоноармійців та підрісших сиріт, або виділених багатосімейних синів середняків та незаможників.

Партії треба во всю шир поставити питання про дальнішу політику до КНС та допомогу й організацію бідноти. Вважаю за абсолютно недопустиме зараз переведення в життя постанови ЦК КНС, вміщеної в „Селянській Правді“, від 3-4 березня ц. р. за № 36/85 про затвердження сільрадою постанов КНС.

Організація КВД розпочала своє життя в 1923 році (при кінці).

Серед незаможників особливо в Коломойцеві та Павловці можна почути: „Панську землю забрали заводу, а нас натравили один на другого, щоб ми шию один одному гризли“.

с. Кобеляки, Уманської округи

(Обслідувач т. Кулиниченко).

Коли відкинути, що сільрада є оперативним органом КНС в Кобеляках, то з роботою сільрада справляється. Лінія провадиться законна й робота керуванням КНС йде успішно. Існують усі належні секції. Крім земельної, культурно-освітньої та благоустрійної, решта секцій існує на папері. Робота ними не провадиться.

На фоні стану й життя села робота комнезаму переплетається у всіх галузях. Він являється центром політики села, його діяльність можна прослідити по всіх галузях. Залишається зробити де-кілька висновків.

КНС є дійсно масовою організацією незаможного селянства і керівничим села. Організація зуміла не замкнутися сама в собі, а з кожним роком поширяється, захоплюючи всю бідноту села, поширюючи вплив на середняцтво, й примусила рахуватися на ділі з собою заможні верства села.

Заслугою КНС треба визнати, що він зумів підняти шари бідняків, організувати їх навколо себе, а особливо жінок і молодь. Тут треба відмітити, що це не тільки заслуга одного комнезама цьому сприяла, а вся сума умів й роля в ньому — партійних товаришів.

На господарчому фронті КНС зайняв правильну лінію, зумівши активну частину в себе організувати в колектив (50 дворів), а разом з тим й все село в кооперацію, підвівши під нею здорову виробничу базу (млин, майстерні, торгівля постачання села необхідними річями), кредит й т. инш., а також повівши серйозно культурну працю серед населення.

Правильно занявши лінію, КНС зумів втягнути в кооперацію й заможні групи села, використавши капітал останніх в загальних інтересах населення.

Поступово КНС приступив до підведення сталих основ під господарство села, що при його активній участі переводиться загальне землеулаштування села та організується кредитове товариство (що вже погоджено з банком).

Однак, КНС живе традиціями військового періоду (правда, лучшими) й при сучасному курсі партії на селі туго розстається з ними (сільрада—лише члени КНС, мало самостійні в своїй роботі), перебуваючи під керівництвом ядра КНС.

Головка КНС хоч і авторитетна серед членів Комнезаму й селян, але на протязі 3 років незмінна „голова“ завдяки чому затирає собою решту активних, менш популярних робітників, не дає рости самостійним робітникам села, решті селян. Це загрожує здоровому якомусь росту організації.

Почувається в глибинах організації втома й безперспективність. Виростаючі організації, що утворилися за часи революції, поступово забирають функції комнезамів і КНС губить під собою ґрунт. Більше живе минулими традиціями, ніж майбутньою перспективою: організація бідноти в такому стані й формі, як нині є КНС, навіть в найкращому вигляді в Кобеляках—переходить з якості в кількість для того, щоб самій вмерти. Немає ясної конкретної перспективи в програмах і, плані діяльності й це примушує керівників хопатися за підпорядкування собі сільради, кооперації, втручатися в життя колективів (коли навіть члени комнезаму не є членами даного колективу). Хоч в останній рік й помітний ріст КНС, але він пояснюється не тим, що КНС має свою ясну програму й план діяльності на майбутнє, як організації, а тим курсом, що взяла партія до села, визвавши величезну активність мас села. Активна маса села і особливо біднота, при відповідних пільгах для КНС, пішла до нього й організується. Активне село без оформленої організації громадської жити не може і не зможе. Коли запитують нововступаючих бідняків й середняків до КНС, чого ви вступаєте, заявляють: „до яких пір я буду неорганізованим, всі такі, як я, комнезами—і я йду“. Причиною такої позиції бідняків, без сумніву, є його активність, що викликана свідомістю, що лише зараз починає пробуджуватися в товщі села й яка до де-якої міри затримувалася старим курсом на селі.

КНС не стоїть на перешкоді переведення партійного курсу на селі, розуміє, що політика партії правильна, але цього не досить. Він його по своїй суті не може активно перевести. На селі й зараз відбуваються процеси класової диференціації, а на ній й гострої сутички груп. Це не приймає зовнішніх форм, але там по домашньому, у селі, старі комнезами і старі був. куркулі й середняки радянського періоду ведуть між собою завзяту боротьбу за первенство, за гегемонію, за керівництво селом,

Ця організація в сучасних умовах село диференціює на два лагерь самими своїми існуванням,—вряд чи це суміσιμο з нашим курсом на селі. Диференціація є закономірний процес сучасного села, протиріччя, закладені в самій суті господарства і стану села, тому вони неминучі. Організація бідняків необхідна, без неї Радвлада на селі буде фікцією, бо при сучасних умовах розпорошений бідняк впливати на життя села не зможе. Його замінить антирадянський елемент по своїй природі, хоч формально стоятиме на „Радянській платформі“.

Висновок з такого положення ясний. Сучасний КНС зі своїми традиціями пережив себе і ця організація нездібна провести курс партії. Новий курс, курс широкого і всебічного розвитку продукційних сил села мусить дати й нову форму організації бідноти для правильного проведення пролетарської політики на селі.

Висновок з такого положення ясний. Сучасний КНС зі своїми традиціями пережив себе і ця організація нездібна провести курс партії. Новий курс, курс широкого і всебічного розвитку продукційних сил села мусить дати й нову форму організації бідноти для правильного проведення пролетарської політики на селі.

с. Гиряво-Юсковцы, Роменского округа.

(Обследователь т. Мусиенко).

КНС не охватывает своей организацией бедноту. Совсем не потому, конечно, что беднота идет, а организация КНС не принимает ее, а наоборот.

Проведение землеустройства с добавлениями в законодательстве своих местных соображений и принципов, которые, если не в корне, то во всяком случае довольно основательно изменяют характер Советского Законодательства по землеустройству, а именно приводит чуть ли не к черному переделу.

Это делается по инициативе КНС и по заявлению крестьян, под нажимом вопреки существующему законодательству.

Землеустроительные сходы носят очень бурный и затяжной характер с руганью и озлоблением.

Таким образом применяется система выселок. Под эту категорию не попадают все кулаки, а главным образом середняки с большими семьями и получившие много земли, причитающейся на душу, или не сдававшие излишков (их не было) и ее получавшие. Этим вызывается бандитизм уголовно-политический. Группы обозляются до крайности. Начинается срыв землеустройства вообще и общее противо-землеустроительное настроение.

Все это в конечном результате приводит к размычке середняка с незаможником организованного в КНС—инициатором такого землеустройства. Ячейка (т. е. партия) в таких случаях бывает между двух огней, оказывается в тупике и часто этим положением нейтрализуется ее руководящая деятельность.

Вот другие отрицательные моменты в жизни села.

КНС, взяв в аренду в лесничестве луга, пасет свой скот и не пускает туда скота другой бедноты, которая по заявлению даже самого КНС больше нуждается, чем члены КНС. Заявления бедноты сводятся к тому, что „КНС только за себя беспокоится, а вся остальная беднота ему не нужна“.

Дела с сельско хозяйственной кооперацией обстоят очень плохо. Два правления, работающие под прикрытием КНС (Президиума) пошли под суд, член правления, пошедший под суд, сейчас работает секретарем КНС. Злоупотребления выражаются в растрате и уголовных злоупотреблениях, доведших кооперацию до полного развала.

На КНС смотрят как на укрывателя преступлений, поскольку он старался уладить дело мирным путем и этим приводил к большей гибели кооперации.

Работа Сельрады не развита абсолютно. Все дела механически остаются в ведении КНС. Сельрада не разбирает вопросов, касающихся жизни села. Все это решает КНС с претензиями на то, чтобы они раньше разбирались на КНС, а потом в Сельраде или на сходе независимо от ячейки и ее мнения по тому или иному вопросу.

Сельрада занимается вопросами фискального характера и поэтому авторитет сельрады понижается в глазах населения. Если ячейка не поддерживает КНС в этих вопросах, то КНС делает заключение, что партия повернулась лицом к кукуркулю (всчитывая сюда несомненно и самого обыкновенного середняка). Надо добавить характерное явление—это то, что середняк ищет деловой смычки (контакта) в работе с ячейкой (даже при полной неавторитетности ком'ячейки).

Часто переоценивают на местах организацию КНС, думая что она представляет из себя действительно наивернейшего друга рабочему классу, забывая о том, что организация КНС—тоже крестьянство с определенными середняцкими вождельствами, ибо половина членов организации КНС осереднячилась в смысле экономическом, а значит и перерождается идеологически.

Экономические интересы этого экономически осереднячившегося хозяйства ограничивает разворачивание этой организации и увеличение большого охвата за счет теперешней бедноты. Это приводит неизбежно к кастовому характеру организации КНС, с требованием политической партии крестьянства, олицетворяемую КНС, или союза.

Развертывание нэпа в деревне, проводимое партией—упирается в организованное сопротивление организации КНС.

Отсюда вытекает разрыв партии с беднотой села, не организованной в КНС, а особенно с середняком.

Отсюда вытекает слабый или почти отсутствующий процесс выделения широкого беспартийного крестьянского актива вокруг партии, а значит вокруг советов (сельрад). Ибо КНС старается заслонить или занять место его, по существу сам таковым не является и указанные причины удерживают его и тянут в противную сторону или в лучшем случае нейтрализуют.

Неорганизованная беднота приходит к партии вместе с середняком через голову организации КНС с большими трудностями, но все же ищет деловой смычки и контакта в работе с ком'ячейкой даже при абсолютной слабости ячейки.

В Ы В О Д Ы:

КНС—груз для партии.

Надо КНС слить с КВД, и чем скорее, тем лучше, без паники, конечно.

с. Шамраевка, Белоцерковского округа.

Обследователь т. Голубенко.

1921, 1922, 1923 годы КНС села вел все время борьбу с бандами, а свое существование на селе влачил полулегальное. Из рассказов руководителей сельского КНС, а также и самих крестьян можно убедиться, что организация сельского КНС до 1924 года была беспрепятственно в боях с врагами Советской власти.

Находясь в таком состоянии, незаможник не мог спокойно использовать все материальные блага для поднятия своего хозяйства, а когда пришел момент, при котором он спокойно мог бы отдаться своему хозяйству, он оказался настолько истощенным, что не в состоянии самостоятельно стать на ноги.

Во время сбора продналога организация оказывала помощь успешному сбору его, ведя агитацию среди крестьян о необходимости сдачи продналога и, наконец, организовывала постановку культурно-просветительной работы.

В 1925 году к 1 июня организация КНС насчитывает 172 человека, из коих 158 мужчин и 14 женщин. Членов партии в организации нет, но есть группа в 33 человека комсомольцев. Из общего числа организации батраков 17 человек, бедняков 146, середняков 5 и интеллигентов 4. В организации есть группа середняков, но эта группа не есть вновь вступившая, как середняки, а ставшие середняками, будучи членами КНС.

В протоколах организации за 1925 год уже встречается вопрос о середняке и по этому вопросу зафиксировано постановление „повести работу среди элементов середняка, привлекая их к общественной работе села“.

КНС в сельсовете имеет абсолютное большинство. Из общего количества в 58 человек членов сельсовета 42 члена КНС. Борьбы между середняком и незаможником в сельсовете особенно не чувствовалось, поскольку середняцкий элемент ведет себя пассивно, но все таки треня намечаются.

В последнее время проявился большой наплыв бедняцкого элемента в ряды КНС. В один день—воскресенье Президиуму было подано 15 заявлений о желании вступить в КНС—все бедняки: „хотим быть организованными“.

Наряду с бедняками, подают заявления о вступлении в КНС и середняцкие элементы и таковых уже имеется 5 чел., что его—середняка тянет в организацию и получается впечатление одно—это льгота.

На сходе членов КНС после моего доклада о новой политике партии и власти на селе, активная часть КНС молчала, а члены КНС не могли уяснить себе, почему это такая политика и говорили: „в старое время говорили—был батраком и останешься батраком—оно и верно“, „Батраки мы и наши дети будут батраками“.

Комитет Взаимной Помощи организован на селе в 1923 году по инициативе группы членов КНС.

Обращает на себя внимание группа середняков тем, что они получили больше помощи; объясняется это тем, что незаможник не может получить взаимообразной помощи, так как не в состоянии гарантировать возврата полученной помощи.

Партийной организации на селе нет, но зато есть ком'ячейка на сахзаводе, насчитывающая 25 человек членов и кандидатов.

Благодаря совершенному невниманию ячейки сахзавода к селу, среди крестьян создалось враждебное отношение к рабочим сахзавода, а отсюда вообще к рабочему классу и его профорганизациям.

Несмотря на то, что организация КНС хочет всячески связаться, с ком'ячейкой ее попытки успеха не имеют.

Секретарь ком'ячейки 1-го мая пригласил крестьян в гости на завод, где предполагал пустить гостей в театр. Когда же вечером прошли крестьяне на завод и пытались проработать в театр, то их не пускали туда, так как он был заполнен рабочими. Руководители праздника, боясь того, что крестьяне силой ворвутся в театр, вызвали охрану (заводскую милицию), которая винтовками разогнала собравшихся крестьян“.

Крестьяне спрашивают: „Почему рабочий имеет больше защиты от государства, чем крестьянин“.

В Ы В О Д Ы:

Для того, чтобы не оторваться от масс, мы безусловно должны сохранить организацию КНС. Бояться, что мы таким образом создадим аграрную партию излишне, так как тенденции к таковой партии у незаможника нет. Необходимо оказать экономическую помощь незаможнику через коллективные хозяйства.

с. Збруж, Кам'янець-Подільської округи.

(Обслідувач Т. Кириченко).

КНС в Збружу було зорганізовано в середині 1922 року. Відтоді почалося його існування де-юре. Початок же його життєдіяльності слід віднести на кінець 1924 р., коли КНС став виявляти себе де-факто. Нині він переживає етап підйому. В 1922-23 р.р. КНС налічував мізерну кількість—десяток членів. В 1924 році десяток виростає в вісім. Але вичистки за заняття контрбандою знов зводить КНС до двоє десятків. Весною 1925 р. приплив стає могутнішим (56 чол.), КНС зростає до 93 членів.

Середняків в складі КНС всього 7. Помітно незадоволення, нарікання середняків, що подають заяви до вступу до КНС й не приймаються до них. Причини, що змушують середняка йти до КНС: пільги, стремління виявити політичну активність, бути поступовим чоловіком взяти участь в радянськiм будівництві.

Працю КНС можна прослідити по документах лише 11-VII-24 р. Президія займалася виключно складанням повістки для дозагальних зборів. КНС відігравав значну удільну вагу в переведенні міроприємств Радвлади й партії, був застрілщиком всіх заходів. І хоч в його праці є багато дефектів (об'єднання часті бідноти, незначна поки-що авторитетність, слабкість дисципліни), але не дарма він існував біля трьох років.

Можливо, що в підході до розв'язання справи про дальшу долю КНС, ми перебуваємо під впливом консерватизму, виявляємо політичну нерішучість. Можливо, що на нас давить історична традиція. Стратегічний план тут може бути такий. При розв'язанні крамобігу, при перенесенні принципів НЕП'у на село, притягнення середняцтва до радянського будівництва, при оживленні праці сільрад, здається, не знаходиться міста для праці КНС. В даний час доводиться довго ломати голову, щоб вишукати шлях для їх діяльності. В дальшому це буде все більш та більш складним. Оживлення сільрад, піднесення їх авторитету зручить поле діяльності КНС. Сільради заберуть до своєї компетенції справи, що розв'язує зараз КНС по старій традиції, та через малоавторитетність сільрад. Існування окремої організації незаможного селянства, поставленої в виключні умови, протиставленої останній масі селянства, при курсі на громадський мир на селі стає недоцільним, загрозливим ускладненням відносин. Класова боротьба звичайно на селі не зникне. Але вона буде виявлятися в инш. формах, на полі економічного поєдинку, а не в формі позаекономічного примусу, як було раніш. Таким чином, в перспективі слід відмовитися від КНС. Та раптово стати на цей шлях, можна викликати небажані настрої і серед заможних та куркульських верств і внести хиткість в середняцькі маси. Вже зараз необхідно покончити з адміністративною

практикою КНС, що дає себе почувати й досі. Далі, слід обмежити політичну роль КНС, заховавши за ними право контролю й позбавивши права давання директив. Все більш та більш працю КНС необхідно скерувати на господарчий шлях. Але, поскільки держава не може дати великої економічної допомоги незаможникам, не слід зараз обмежувати їх роль виключно господарськими справами. Такий маневр має метою зближення поміж КНС та КВД, поміж біднотою та середняками, виховання в певному напрямкові середняка, попередження його блоку з заможними та куркулями. В такому маневрові КВД слід позбавити соцзабезівського характеру, який вони мають. Керівництво працею КВД з боку Наркомзабезу накладає на них переважно соцзабезівську печатку. Необхідно вилічити їх з підкерівництва Виконкомів.

Крім того, з метою зближення КНС та КВД необхідно пустити до КНС в певному відсотковій середняцькі маси. Після переведення цього маневру КНС можна злити з КВД.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Комитеты незаможных селян	5
Село Б.-Бабки, Харьковского округа	17
„ Шебельники, Черкасского округа	19
„ Даниловка, Старобельского округа	22
„ Жукотки, Черниговского округа	23
„ Покровское, Артемовского округа	25
„ Андреевка, Запорожского округа	26
„ Троицкое, Павлоградского округа	29
„ Веселые-Терны, Криворожского округа	31
„ Сугаки, Могилевского округа	33
„ Никольское и Войсковое, Екатеринославского округа	34
„ Веркиевка, Нежинского округа	36
„ Отбедо-Васильевка, Херсонского округа	37
„ Эйгенфельд, Мелитопольского округа	40
„ Михайловка, Луганского округа	42
„ Мостовое, Первомайского округа	43
„ Копышево, Киевского округа	44
„ Б.-Черниговка, Коростенского округа	45
„ Глинное, АМССР	47
„ Шиповатое, Купянского округа	48
„ Шейково, Изюмского округа	50
„ Вовчие, Лубенского округа	52
„ Жуки, Кременчугского округа	54
„ Кобеляки, Уманского округа	55
„ Гиряво-Юсковцы, Роменского округа	57
„ Шамраевка, Белоцерковского округа	58
„ Збруж, Каменец-Подольского округа	60

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

